

Сущность административной преюдиции как правового явления

Аннотация. Одна из современных тенденций развития уголовного законодательства России проявляется в увеличении числа норм с административной преюдицией. Подобные нормы закрепляются в большинстве глав Уголовного кодекса РФ, что подчеркивает их значимость для законодателя. В данных условиях не вызывает сомнений тот факт, что для правильного применения указанных норм необходимо в первую очередь верно истолковывать сущность административной преюдиции, понимать ее основное назначение и признаки. Сегодня в уголовном законе отсутствует легальное толкование данного термина, что обуславливает появление всё новых подходов к определению административной преюдиции в уголовном праве. Однако они не раскрывают в полной мере ее сущность, а лишь затрагивают ее отдельные признаки. Особо принципиальным моментом, подчеркивающим значимость выявления правовой природы административной преюдиции, является то, что в науке не утихают споры относительно допустимости подобных норм в уголовном праве в принципе. В отсутствие единства в используемой терминологии законодателем предлагаются и разные способы закрепления административной преюдиции в уголовно-правовых нормах. Закономерным итогом такого неоднозначного подхода к формулированию составов преступлений с административной преюдицией становится сложность в интерпретации признаков подобных составов преступлений. В то же время очевидно, что указанные уголовно-правовые нормы, в силу единства их правового назначения, должны закрепляться единообразно. Единообразие должно проявляться как в использовании единой терминологии, так и в применении одинакового подхода к конструированию таких составов преступлений. В связи с этим актуален поиск комплексного подхода к установлению сущности административной преюдиции как особого уголовно-правового явления.

Ключевые слова: административная преюдиция; неоднократность; общественная опасность; правовая сущность; правовое явление; превенция; правовая тождественность деликтов; уголовно-правовая норма; уголовное право; уголовные правоотношения.

Для цитирования: Лактюхин А. О. Сущность административной преюдиции как правового явления // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 11. — С. 135–145. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.135-145.

© Лактюхин А. О., 2023

* Лактюхин Артем Олегович, аспирант кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
ул. Свободы, д. 46, г. Рязань, Россия, 390000
laktjuhinar@gmail.com

The Essence of Administrative Prejudicial Effect as a Legal Phenomenon

Artem O. Laktyukhin, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure, Esenin Ryazan State University
ul. Svobody, d. 46, Ryazan, Russia, 390000
laktjuhinar@gmail.com

Abstract. One of the modern trends in the development of criminal legislation in Russia is manifested in an increase in the number of norms with administrative prejudicial effect. Such norms are enshrined in most chapters of the Criminal Code of the Russian Federation, which emphasizes their importance for the legislator. In these conditions, there is no doubt that for the correct application of these norms it is necessary, first, to correctly interpret the essence of administrative prejudicial effect, to understand its main purpose and characteristics. Today in criminal law there is no legal interpretation of this term, which leads to the emergence of ever new approaches to the definition of administrative prejudice in criminal law. However, they do not fully reveal its essence, but only touch on its individual features. A particularly fundamental point that emphasizes the importance of identifying the legal nature of administrative prejudicial effect is that in science there are ongoing debates regarding the admissibility of such norms in criminal law in principle. In the absence of unity in the terminology used, the legislator also proposes different ways to consolidate administrative prejudicial effect in criminal law. The logical result of such an ambiguous approach to the formulation of crimes with administrative prejudicial effect is the difficulty in interpreting the elements of such crimes. At the same time, it is obvious that these criminal law norms, due to the unity of their legal purpose, must be established uniformly. Uniformity should be manifested both in the use of uniform terminology and in the application of the same approach to the construction of such crimes. In this regard, it is relevant to search for an integrated approach to establishing the essence of administrative prejudicial effect as a special criminal legal phenomenon.

Keywords: administrative prejudicial effect; repetition; public danger; legal essence; legal phenomenon; prevention; legal identity of torts; criminal law; criminal law; criminal legal relations.

Cite as: Laktyukhin AO. The Essence of Administrative Prejudicial Effect as a Legal Phenomenon. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(11):135-145. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.135-145

В отечественном уголовном законодательстве первые нормы с административной преюдицией появились еще в советский период. Тем не менее до сих пор в законе не закреплена дефиниция термина «административная преюдиция», в связи с чем, по нашему мнению, в науке складывается «неопределенность» в части толкования уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Проблема неопределенности правовых положений и ранее поднималась в науке¹. Кроме того, Конституционный суд также указывал на недопустимость

существования неопределенности в праве, так как она порождает произвольное понимание и толкование заложенного смысла, что напрямую противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом². Важность определенности уголовно-правовых норм также обуславливается необходимостью соблюдения принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* («нет преступления, нет наказания без указания на то в законе»)³. В связи с исключительным характером уголовно-правовых норм наибольшую значимость приобретает точное и недву-

¹ Третьякович Е. В. Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2. С. 285–290.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6482/ (дата обращения: 20.03.2023).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (дата обращения: 20.03.2023).

смысленное закрепление в законе характеристик преступлений или их отдельных признаков. Непосредственно это относится к нормам с административной преюдицией, отсутствие единообразного научного понимания которых обусловлено неопределенностью законодательного подхода к их регламентации. С учетом изложенного допустим, что преодоление такой неопределенности возможно при установлении действительной сущности административной преюдиции и, как следствие, закреплении ее законодательной дефиниции.

Вопрос необходимости использования в современном законе уголовно-правовых норм с административной преюдицией является дискуссионным. В науке встречается множество позиций ученых как позитивно отзывающихся об использовании таких норм в уголовном праве России⁴, так и мнения о недопустимости их внедрения в современный уголовный закон⁵. Полагаем, что с учетом роста числа подобного рода норм данная дискуссия уже не является актуальной. Речь в таком случае должна идти скорее о принятии административной преюдиции как особой черты некоторых уголовно-правовых норм и о поиске единых и правильных способов ее закрепления и толкования в уголовном законе России.

В самом общем виде суть административной преюдиции заключается в признании некоторых административных правонарушений при их повторном совершении в течение определенного периода, преступными. Общественная опасность является неотъемлемым признаком любого преступления, что непосредственно отражено в его дефиниции (ст. 14 УК РФ). Обращение к положениям КоАП РФ позволяет констатировать формальное отсутствие такого

признака административного правонарушения. Тем не менее мы согласны с Л. М. Прокументовым в том, что любые деликты следует считать общественно опасными, так как они причиняют вред конкретным общественным отношениям⁶. В то же время анализ составов преступлений с административной преюдицией показывает, что их диспозиция отличается от диспозиции большинства тождественных правонарушений только характеристикой субъекта. Следует ли это обстоятельство рассматривать как обуславливающее рост общественной опасности деяния?

Мы считаем, что, признавая конкретное деяние деликтом или преступлением и устанавливая меры ответственности за их совершение, законодатель исходит из принципа соразмерности степени опасности деяния и характера необходимого к назначению наказания для достижения законодательных задач. Устанавливая меры административно-правового воздействия на нарушителя за первый деликт, законодатель признает их достаточными. По нашему мнению, дифференциация санкций в зависимости от интенсивности совершения сходных деликтов обуславливает стремление законодателя ужесточить ответственность нарушителя за неоднократную тождественную противоправную деятельность. Именно переоценка законодателем характера повторного тождественного деликтного поведения как деяния, демонстрирующего недостижение превентивных задач в результате первичного применения административно-правовых санкций, становится основанием для признания повышения уровня общественной опасности содеянного и его перевода в разряд преступлений с административной преюдицией.

⁴ *Иванчин А. В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 51 ; *Тарасова Ю. Е.* Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 31.

⁵ *Кузнецова Н. Ф.* Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 1993. № 4. С. 28 ; *Лопашенко Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 71.

⁶ *Прокументов Л. М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 82.

В советской уголовно-правовой науке административная преюдиция определялась как закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивалось как преступление⁷. В современных реалиях данное толкование административной преюдицией неприемлемо, поскольку в законодательной терминологии отсутствует понятие «административное взыскание», и речь сегодня идет не об аналогичных, а тождественных правонарушениях. Тем не менее сама идея, сформулированная И. О. Грунтовым, находит свое отражение и в современных работах. В одной из них автор сначала указывает на трансформацию юридической ответственности, а затем подчеркивает последствия в виде трансформации правонарушения в преступление⁸. Полагаем, что в данном случае «трансформация» создается искусственно. Действительную сущность административной преюдиции разумнее раскрывать через описание повторных тождественных правонарушений. Именно такие нарушения в полной мере отражают преюдициальную связь между деликтами, на наличие которой указывал позже А. Н. Некрасов⁹, характеризуя административную преюдицию. «Тождественность» как черта конкретных деликтов означает их юридическое сходство. В таком случае мы сталкиваемся в вышеуказанных работах с парадоксом — два идентичных правонарушения по-разному оцениваются. Следует отметить, что акцент на «трансформации» в уголовно-правовых нор-

мах с административной преюдицией делался также в работе А. Н. Доброва и С. А. Барановой. Однако ученые подчеркивали трансформацию только юридической ответственности из административной в уголовную¹⁰. Считаем, что в таком контексте термин «трансформация» уместен и допустим.

Значительный вклад в развитие учений об административной преюдиции внес Ч. Ф. Мустафаев. Ученый рассматривал ее как специфический способ придания уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за деликт значения обязательного обстоятельства для отнесения совершенного после этого деяния (аналогичного по объективной стороне) к числу преступлений¹¹. Однако при таком толковании сущности административной преюдиции не восполняется ключевой пробел — используется термин, который слишком обобщенно раскрывает ее значение. Из самого подхода к толкованию не ясно, что включает в себя «придание», как именно оно реализуется, а также в чем заключается истинное содержание административной преюдиции. Более того, данный термин не соответствует и логике возрастания уровня общественной опасности деяния. Общественная опасность существует вне зависимости от «мнения» законодателя и является категорией объективной. Следовательно, законодатель может только закрепить за деянием уже существующий признак общественной опасности в соответствующем нормативном правовом акте. В этой части более точным определением административной преюдиции является то, при котором ученые оперируют термином «при-

⁷ Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7.

⁸ Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 25–26, 135, 170.

⁹ Некрасов А. П. Административная преюдиция как преюдициальная связь между правонарушением и преступлением // *Globus*. 2022. Т. 8. № 2 (67). С. 63–66.

¹⁰ Добров А. Н., Баранова С. А. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2020. № 2. С. 204.

¹¹ Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. С. 177.

знание»¹². Использование данного термина указывает на формальное закрепление законодателем повышенного уровня общественной опасности за конкретным деянием.

Важный этап в становлении административной преюдиции как уголовно-правового явления связан с научной деятельностью В. И. Колосовой. Ученый истолковал ее сущность как особый способ привлечения лица к уголовной ответственности. В качестве условий привлечения она выделила совершение деликта (как правило, в течение года) после наложения наказания за одно или несколько «таких же» деяний¹³. Принципиально новым в данном подходе является то, что основной акцент в определении делается на роль нарушителя как основного адресата уголовно-правового воздействия. Термин «привлечение к уголовной ответственности» полнее охватывает факт возрастания общественной опасности повторного деяния. При этом нивелируется некий субъективный элемент, который характерен для процесса придания, где отчетливо прослеживается ключевая роль именно органов государственной власти или должностных лиц, участвующих в таком «придании», а не суда. В связи с этим такой сущностный признак административной преюдиции, как возрастание общественной опасности деяния при повторном совершении деликта, точнее отражается при употреблении термина «привлечение к уголовной ответственности».

Обособленным подходом к толкованию административной преюдиции является ее отождествление с разновидностью юридиче-

ской техники. В некоторых работах встречается определение сущности административной преюдиции как приема юридической техники¹⁴, в других — как ее средства¹⁵, в третьих — как специального инструмента юридической техники¹⁶.

А. В. Богданов в своей работе отождествил административную преюдицию с особым приемом юридической техники. В то же время в работе ученый не проводит детального изучения сущности таких приемов, а также не приводит обстоятельства, доказывающие отнесение данных признаков к административной преюдиции. В таком случае вряд ли можно с точностью утверждать о достоверности указанного предложения к толкованию административной преюдиции. Мы же полагаем, что административная преюдиция не является уникальным приемом юридической техники. Особенность данного вида норм заключается в том, что для установления их содержания необходимо обратиться к нормам КоАП РФ. При этом такой «прием» весьма сходен с институтом рецидива, который также предполагает обращение к иным нормам для установления истинной сути правовой нормы. Следовательно, рассуждать об «уникальности» подобного приема вряд ли допустимо, ведь в противном случае рецидив преступлений можно также отнести к подобной категории. Более того, важным признаком приема юридической техники является его целесообразное и рациональное использование, реализуемое по учрежденным правилам. Тем не менее в современном уголовном законе административная преюдиция не обрела единой формы — в нор-

¹² Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истории, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 39 ; Пшеничных И. М. Административная преюдиция: необоснованный риск для уголовного законодательства // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 593.

¹³ Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 247.

¹⁴ Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12–13.

¹⁵ Маркунцов С. А. Административная преюдиция как особое средство юридической техники и ее использование в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 31–42.

¹⁶ Подолян А. П. Преступления с административной преюдицией // Эпомен. 2019. № 34. С. 233.

мах Особенной части УК РФ по-разному определяются как срок привлечения к уголовной ответственности в результате повторного совершения тождественного проступка, так и количество подобных проступков. Исходя из этого, полагаем, что раскрытие сущности административной преюдиции как приема юридической техники представляется невозможным.

Как уже отмечено, административная преюдиция рассматривается в том числе как самостоятельное средство юридической техники. При этом одним из средств юридической техники являются юридические конструкции¹⁷. Частным примером юридических конструкций выступают формально-материальные конструкции, о которых писали Д. В. Мирошниченко и К. Р. Колесник при исследовании правовой природы административной преюдиции. Согласно их позиции, «формальный» признак данных конструкций предполагает совершение тождественных деликтов, а «материальный» — общественную опасность субъекта правонарушения, совершенного повторно¹⁸. Данное толкование представляется неверным. Для подтверждения этого заключения следует соотнести признаки юридических конструкций и административной преюдиции. По мнению некоторых ученых, для появления в законе юридической конструкции необходимо предварительно проанализировать совокупность научных знаний о данном правовом явлении, провести ретроспективное исследование его становления в праве, а также учесть практику его толкования в правоприменитель-

ной деятельности¹⁹. Нельзя не отметить особый вклад Л. Л. Кругликова в научное осмысление сущности юридических конструкций. Исследователь подчеркивает важность юридической конструкции как специфического индикатора фактического и юридического соответствия содержания нормы права тому юридическому смыслу, который был изначально заложен при создании самой нормы²⁰.

Опираясь на изложенные учеными признаки, у административной преюдиции усматривается отсутствие значительного накопленного правоприменительного опыта или единого законодательного подхода к ее толкованию как признака некоторых составов преступлений. Более того, отождествление повышения уровня общественной опасности деяния с изменением статуса субъекта преступления представляется некорректным. Только объект посягательства и его объективная сторона определяют изменение уровня общественной опасности деяния²¹. Следовательно, раскрытие сущности административной преюдиции через категорию «юридическая конструкция» как частного проявления юридической техники мы считаем неточным.

Интересным представляется идея О. С. Одоева о соотношении административной преюдиции с отдельным видом правового состояния²². В юридической науке выделяют такие признаки правового состояния, как длящийся характер, законодательное закрепление, взаимосвязь с экономическими, социальными и иными уровнями социального развития и др.²³ В таком

¹⁷ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве : монография. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2005. С. 49–56.

¹⁸ Мирошниченко Д. В., Колесник К. Р. Понятие административной преюдиции в уголовном праве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1. С. 60.

¹⁹ Ананьева А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26. № 1. С. 144 ; Сапун В. А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 678.

²⁰ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Указ. соч. С. 89.

²¹ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 83.

²² Одоев О. С. Административная преюдиция в уголовном праве России и стран СНГ : монография. М. : Юриспруденция, 2018. С. 155.

²³ Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6 ; Парфенов А. В. Понятие и социально-юридическая природа правового состояния // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2 (3). С. 4–7.

случае следует более детально проанализировать понятие административной преюдиции, предложенное О. С. Одоевым. Фактически, отождествляя административную преюдицию с правовым состоянием, ученый отождествляет понятия «административная преюдиция» и «административная наказанность». В свою очередь, последнее, с точки зрения исследователя, одновременно следует рассматривать и как условие административной преюдиции. Мы же считаем, что состояние административной наказанности напрямую связано со сроками, указанными в ст. 4.6 КоАП РФ. Факт же совершения лицом повторного тождественного проступка в пределах этого срока допускает применение административной преюдиции. Следовательно, последняя возникает и прекращается в момент непосредственно применения уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, то есть вынесения соответствующего приговора суда. Это также вытекает из того, что в рамках отдельно взятых решений суд в качестве установления признака специального субъекта указывает на факт предшествующего несения административного наказания или привлечения к административной ответственности, а не на наличие состояния административной преюдиции²⁴. В данных обстоятельствах толкование сущности административной преюдиции через категорию «правовое состояние» мы считаем неточным.

Весьма интересными представляются подходы к толкованию административной преюдиции, предложенные З. Э. Эргашевой и Л. А. Хлестаковой с Н. А. Редковым. Под преступлением с административной преюдицией они понимают совершение общественно опасных деяний²⁵.

Однако, как отмечено выше, и деликты, и преступления обладают признаком общественной опасности. В то же время отождествлять уровни их опасности было бы некорректным. При установлении общественной опасности деяния необходимо разграничивать характер и степень такой опасности. Последняя предполагает, какие меры правового воздействия необходимо применить к нарушителю, и зависит от интенсивности самого посягательства²⁶. Вышеназванные ученые не указывают на возрастающий уровень общественной опасности деяния, а связывают ее возникновение с фактом совершения такого деяния. С нашей точки зрения, более точным был бы подход, объясняющий позицию законодателя к изменению уровня общественной опасности административного правонарушения, совершенного повторно. Учитывая большое разнообразие видов нарушений, следует верно определить критерий повышения их опасности. Как справедливо отметил Л. М. Прокументов, важную роль при установлении степени опасности посягательства играет социальная значимость конкретных общественных отношений. Результатом изменения их значимости является переоценка степени общественной опасности соответствующего посягательства²⁷. Мы считаем, что данный подход к обоснованию возрастания степени опасности деяний наиболее точно отражает сущность административной преюдиции. Последовательный выбор сначала административно-правовых, а затем уголовно-правовых мер демонстрирует то, как законодатель признает адекватность правовых мер воздействия неоднократному деликтному поведению. В данном случае, по нашему мнению,

²⁴ Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 22.09.2020 по делу № 1-16/2020 // URL: <https://clck.ru/sLnCS> (дата обращения: 01.09.2022) ; приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 07.09.2020 по делу № 1-481/2020 // URL: <https://clck.ru/sKHBP> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁵ Хлестакова Л. А., Редков Н. А. Институт административной преюдиции в уголовном праве: понятие и функции // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года) : сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Кострома, 12–13 декабря 2019 г. : в 2 т. / сост. Н. В. Ганжа [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома : Костромской государственной университет, 2020. С. 58–64 ; Эргашева З. Э. Указ. соч. С. 8.

²⁶ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 87, 88.

²⁷ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 87.

фактически происходит изменение общественных отношений с точки зрения их деликтной интенсивности, вследствие чего происходит и переоценка уровня общественной опасности самих деяний.

На основе вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что разные ученые пытались охарактеризовать сущность административной преюдиции через такие термины, как «юридическая техника», «юридическая конструкция», «правовое состояние» и пр. Тем не менее ни один из данных терминов в точности не подходит для отражения истинной сущности административной преюдиции в уголовном праве. С нашей точки зрения, для ответа на вопрос, как охарактеризовать ключевой смысл административной преюдиции, необходимо исходить из следующего.

Во-первых, если рассмотреть порядок применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией, то можно выявить несколько самостоятельных, но взаимосвязанных элементов или этапов их реализации. В качестве таких этапов можно рассматривать первоначальный факт совершения административного правонарушения, привлечение лица к административной ответственности и назначение лицу административного наказания, разъяснение ему возможных правовых последствий в случае повторного совершения тождественного деяния, повторное совершение тождественного деяния в пределах установленных сроков, привлечение лица к уголовной ответственности. Именно на последнем этапе неоднократное деяние оценивается как уголовно наказуемое. Другими словами, мы говорим об обязательном наличии цепочки взаимосвязанных и взаимозависимых событий и действий, порождающих возможность применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией. При этом последняя фактически возникает лишь в результате признания соответствующего повторного деликта преступным. В таком случае административную преюдицию можно рассматривать как особую форму переоценки общественной опасности деяния, реализация которой возможна при соблюдении определенных предварительных условий. С нашей точки зрения,

последовательность тождественных административных правонарушений, создающая уголовно-правовую конструкцию указанных норм, выступает содержанием такой формы.

Во-вторых, любое из указанных выше условий предполагает его законодательную регламентацию. Следовательно, в таком случае сущность административной преюдиции должна толковаться через категории «правовое» или «установленное законом», так как только нормы административного и уголовного права содержат разъяснения о характере уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Последнее суждение одновременно наталкивает нас на мысль о том, что административная преюдиция является межотраслевым правовым явлением.

В-третьих, применение административной преюдиции не ограничено какими-либо конкретными областями реализации или объектами правовой охраны. Напротив, ее применение допустимо для регулирования любой из групп общественных отношений. Более того, она не ограничена и кругом лиц, в отношении которых данная процедура может быть осуществлена. В таком случае мы приходим к еще одной сущностной характеристике — универсальности административной преюдиции. Однако это не означает, что каждое административное правонарушение в случае повторности должно стать уголовно наказуемым. В данном контексте «универсальность» административной преюдиции предполагает, что последняя может быть использована как одна из мер усиления ответственности за повторное противоправное поведение, посягающее на объект охраны, который защищается нормами и уголовного, и административного права.

В-четвертых, не следует забывать об основном назначении уголовно-правовых норм с административной преюдицией — общей и частной превенции. Именно последовательность привлечения к разным видам ответственности — от содержащей менее жесткие к содержащей более жесткие меры государственного принуждения предполагает «правовое воспитание» субъектов правоотношений в духе уважения к закону и его соблюдения.

Итак, сегодня в науке нет единого подхода к толкованию сущности административной преюдиции как самостоятельного уникального правового явления. При этом в условиях динамичного внедрения уголовно-правовых норм с признаком административной преюдиции игнорировать этот пробел невозможно. Безусловно, требование законодательной регламентации противоправного деяния известно еще со времен римского права. Тем не менее, несмотря на такую очевидность требования, современный законодатель до сих пор не разработал единого подхода к толкованию административной преюдиции в уголовном праве. Более того, принимая новые уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, законодатель использует разные под-

ходы к их конструированию. Способом восполнения данного пробела может стать включение в текст УК РФ дефиниции административной преюдиции.

С учетом вышеобозначенных черт сущность административной преюдиции можно истолковать как особую универсальную правовую форму переоценки правоприменителем уровня общественной опасности деяния (и, как результат, перевода административно-правовых отношений в разряд уголовно-правовых) вследствие его неоднократного совершения одним и тем же лицом в определенный срок при условии, что ранее примененные административно-правовые меры воздействия оказались недостаточными и не оказали надлежащего превентивного эффекта на нарушителя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ананьева А. А.* «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 141–148.
2. *Безверхов А. Г.* Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истории, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». — 2011. — № 2 (10). — С. 39–52.
3. *Богданов А. В.* Административная преюдиция в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 251 с.
4. *Добров А. Н., Баранова С. А.* Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2020. — № 2. — С. 202–208.
5. *Грунтов И. О.* Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Минск, 1985. — 22 с.
6. *Иванчин А. В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2015. — 50 с.
7. *Колосова В. И.* Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 5 (1). — С. 246–254.
8. *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве : монография. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2005. — 344 с.
9. *Кузнецова Н. Ф.* Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. — Серия 11, Право. — 1993. — № 4. — С. 12–21.
10. *Лопашенко Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 64–71.
11. *Маркунцов С. А.* Административная преюдиция как особое средство юридической техники и ее использование в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 31–42.

12. *Мирошниченко Д. В., Колесник К. Р.* Понятие административной преюдиции в уголовном праве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2018. — № 1. — С. 58–62.
13. *Мустафаев Ч. Ф.* Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Баку, 1986. — 203 с.
14. *Некрасов А. П.* Административная преюдиция как преюдициальная связь между правонарушением и преступлением // Globus. — 2022. — Т. 8. — № 2 (67). — С. 63–66.
15. *Новикова Ю. С.* Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — 28 с.
16. *Одоев О. С.* Административная преюдиция в уголовном праве России и стран СНГ : монография. — М. : Юриспруденция, 2018. — 190 с.
17. *Парфенов А. В.* Понятие и социально-юридическая природа правового состояния // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2007. — № 2 (3). — С. 4–7.
18. *Подольян А. П.* Преступления с административной преюдицией // Эпомен. — 2019. — № 34. — С. 231–235.
19. *Прокументов Л. М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014. — № 4 (14). — С. 81–91.
20. *Пшеничников И. М.* Административная преюдиция: необоснованный риск для уголовного законодательства // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 592–594.
21. *Сапун В. А.* Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. — 2013. — № 7-2. — С. 676–679.
22. *Тарасова Ю. Е.* Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 31 с.
23. *Третьякович Е. В.* Семантическая неопределенность в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 5-2. — С. 285–290.
24. *Хлестакова Л. А., Редков Н. А.* Институт административной преюдиции в уголовном праве: понятие и функции // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного уложения 1649 года) : сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Кострома, 12–13 декабря 2019 г. : в 2 т. / сост. Н. В. Ганжа [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. — Кострома : Костромской государственной университет, 2020. — С. 58–64.
25. *Эргашева Э. Э.* Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 215 с.

Материал поступил в редакцию 29 апреля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Ananeva A. A.* «Yuridicheskaya konstruktsiya»: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 141–148.
2. *Bezverkhov A. G.* Administrativnaya preyuditsialnost v ugovnom zakonodatelstve Rossii: istorii, realii, perspektivy // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Pravo». — 2011. — № 2 (10). — С. 39–52.
3. *Bogdanov A. V.* Administrativnaya preyuditsiya v ugovnom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2019. — 251 с.
4. *Dobrov A. N., Baranova S. A.* Institut administrativnoy preyuditsii: ponyatie, sushchnost, tekhnika // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii. — 2020. — № 2. — С. 202–208.
5. *Gruntov I. O.* Ugolovno-pravovye normy s administrativnoy preyuditsiyey: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Minsk, 1985. — 22 с.

6. Ivanchin A. V. Kontseptualnye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2015. — 50 s.
7. Kolosova V. I. Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatelstva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. — 2011. — № 5 (1). — S. 246–254.
8. Kruglikov L. L., Spiridonova O. E. Yuridicheskie konstruksii i simvol'y v ugovnom prave: monografiya. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2005. — 344 s.
9. Kuznetsova N. F. Kodifikatsiya norm o khozyaystvennykh prestupleniyakh // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Seriya 11, Pravo. — 1993. — № 4. — S. 12–21.
10. Lopashenko N. A. Administrativnoy preyuditsii v ugovnom prave — net! // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 3 (23). — S. 64–71.
11. Markuntsov S. A. Administrativnaya preyuditsiya kak osoboe sredstvo yuridicheskoy tekhniki i ee ispolzovanie v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. — 2016. — № 4. — S. 31–42.
12. Mirosnichenko D. V., Kolesnik K. R. Ponyatie administrativnoy preyuditsii v ugovnom prave Rossii // Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. — 2018. — № 1. — S. 58–62.
13. Mustafaev Ch. F. Administrativnaya preyuditsiya v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — Baku, 1986. — 203 s.
14. Nekrasov A. P. Administrativnaya preyuditsiya kak preyuditsialnaya svyaz mezhdru pravonarusheniem i prestupleniem // Globus. — 2022. — T. 8. — № 2 (67). — S. 63–66.
15. Novikova Yu. S. Pravovoe sostoyanie kak kategoriya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2005. — 28 s.
16. Odov O. S. Administrativnaya preyuditsiya v ugovnom prave Rossii i stran SNG: monografiya. — M.: Yurisprudentsiya, 2018. — 190 s.
17. Parfenov A. V. Ponyatie i sotsialno-yuridicheskaya priroda pravovogo sostoyaniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2007. — № 2 (3). — S. 4–7.
18. Podolyan A. P. Prestupleniya s administrativnoy preyuditsiey // Epomen. — 2019. — № 34. — S. 231–235.
19. Prozumentov L. M. Osnovanie kriminalizatsii (dekriminalizatsii) deyaniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2014. — № 4 (14). — S. 81–91.
20. Pshenichnov I. M. Administrativnaya preyuditsiya: neobosnovanny risk dlya ugovnogo zakonodatelstva // Yuridicheskaya tekhnika. — 2019. — № 13. — S. 592–594.
21. Sapun V. A. Yuridicheskaya konstruksiya kak pravovoe sredstvo yuridicheskoy tekhniki // Yuridicheskaya tekhnika. — 2013. — № 7-2. — S. 676–679.
22. Tarasova Yu. E. Formy mnozhestvennosti prestupleniy i konstruksii mnozhestvennogo soversheniya deyaniy v rossiyskom ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019. — 31 s.
23. Tretyakovich E. V. Semanticheskaya neopredelennost v rossiyskom prave // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2018. — № 5-2. — S. 285–290.
24. Khlestakova L. A., Redkov N. A. Institut administrativnoy preyuditsii v ugovnom prave: ponyatie i funktsii // Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: aktualnye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noy praktiki v sovremennoy Rossii (k 370-letiyu so vremeni prinyatiya Sobornogo ulozheniya 1649 goda): sbornik trudov XVI Vserossiyskikh dekabrskikh yuridicheskikh chteniy v Kostrome, Kostroma, 12–13 dekabrya 2019 g.: v 2 t. / sost. N. V. Ganzha [i dr.]; otv. red. G. G. Bril, V. V. Gruzdev. — Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, 2020. — S. 58–64.
25. Ergasheva Z. E. Administrativnaya preyuditsiya v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 215 s.